

Копилка мастерства

Б. Корт

Арт-терапевтическая работа с младшими школьниками, имеющими проблемы развития

Бeverли Корт — дипломированный арт-терапевт, член Британской ассоциации арт-терапевтов (Шотландия, Финдхорн).

Более 20 лет проработала в медицинских и образовательных учреждениях Соединенного Королевства со взрослыми и детьми разного возраста. Проводит обучающие семинары и тренинги на базе всемирно известного Центра духовного и экологического развития Финдхорн-Фонд в Шотландии.

Автор книг «Техники аналитической арт-терапии: исцеляющие путешествия» (в соавторстве с А.И. Копытиным; СПб: Речь, 2007) и «Техники телесно-ориентированной терапии» (в соавторстве с А.И. Копытиным; СПб: Речь, 2011).

В статье раскрывается авторский подход к использованию методов арт-терапии при работе с детьми, имеющими проблемы в развитии. Описаны конкретные проблемные случаи и показаны пути построения эффективной терапевтической работы.

За последние 40 лет арт-терапевтическое направление в психотерапии далеко ушло от первоначальных работ фрейдистского и юнгианского анализа, значимо расширилось и обогатилось разнообразными терапевтическими школами и исследованиями. Тем не менее, аналитическая арт-терапия продолжает активно развиваться и совершенствоваться.

Для меня центральным в работе является анализ создаваемых клиентом символических образов и их визуализация (перенос на изобразительную продукцию). В отличие от речевого выражения, символические образы характеризуются наличием целого набора значений. По своему содержанию они менее специфичны и более размыты, чем речевая экспрессия, позволяют в емкой, лаконичной форме выражать комплексные представления и передавать сложный опыт субъекта. Смысловая нагрузка символических образов зачастую не осознается или осознается частично, не подвергаясь значительной цензуре сознания. Выражение чувств посредством символических образов — в том числе в тесной связи с изобразительной деятельностью — способно приводить к катарсису, даже если содержание изобразительной продукции и смысл переживаний в процессе ее создания человеком не осознаются. В то же время, изобразительная деятельность часто сопровождается достижением лучшего понимания глубинного смысла переживаний, ростом самопонимания и самопринятия. Это дает возможность использовать этот подход в работе с детьми. в частности — младшего школьного возраста.

В этой статье я намерена привести примеры лишь некоторых способов арт-терапевтической работы, которые я применяю, а также описать некоторые основные принципы и подходы в моей деятельности.

Пример 1. Ко мне обратились три мальчика в возрасте 10–11 лет, которые были убеждены, что не могут достаточно хорошо рисовать, а поэтому затрудняются в реализации своих внутренних образов на бумаге. Это типичная проблема этого возраста, когда критичность как характеристика сознания активно развивается. Мальчиков заинтересовали компьютерные изображения

для игр и некоторые абстрактные идеи. Они хотели изобразить космический корабль — космическое видение с очень конкретным и подробным изображением компонентов. Для этого они попросили разрешения загрузить изображения из Интернета. Сегодня это обычная практика использования Интернета в классе, и к нему относятся как ресурсу, как способу расширить визуальный словарь и диапазон изображений для коллажа. Такая озабоченность технической точностью и подробностью рассматривается в нашем обществе психологами как соответствующая возрасту, когда дети в возрасте 9–12 становятся более сосредоточенными на представительской точности, а это стремление обеспечивает им в дальнейшем возможность достичь более сложного уровня технической компетентности и формулировать уже абстрактные мысли.

Важно понимать, что использование готовых изображений из журналов или из интернета имеет как позитивные, так и негативные особенности. С одной стороны, позволяет каждому ребенку создать без напряжения и волнения презентабельный «продукт» в короткое время урока. С другой, способствует пропуску им значимых моментов, связанных с освоением искусства принятия решений, снижает творческую активность и интерес, формирует психологические блоки, связанные со случаями неудачи и разочарования и т. п. Парадоксально, но, на наш взгляд, излишняя работа с шаблонами подрывает доверие ребенка к своей возможности войти в мир настоящих творческих процессов.

Тем не менее, мне была интересна ситуация, когда ни один из этих мальчиков не чувствовал в себе достаточно сил и не был уверен, что он сможет самостоятельно изобразить космические объекты с высокой степенью технической детализации. Мальчики были убеждены, что их усилия окажутся тщетными.

Я задалась вопросом, сколько элементов из художественной традиции своей культуры они смогут включить в создаваемые изображения? Какие последствия для интеллектуального и эмоционального развития ребенка это может иметь?

Я дала мальчикам в этом проекте некоторую предварительную информацию:

- наши картинки образов подобны нашим отпечаткам пальцев или нашим подписям, они — уникальные следы нашей идентичности, со своими собственными отличительными характеристиками;
- принимая риск, трудность пробного шага в изобразительной деятельности, я предложила им использовать свои собственные руки и готовые подручные материалы, чтобы создать то, что внутренний глаз и воображение им подсказывают, я подчеркнула, что таким образом они смогут узнать совершенно неожиданные вещи;
- при этом я подчеркнула, что изображения в интернете — это чужие рисунки/картины/фотографии,

они результат чужого переживания, чужого творческого приключения.

К моему удивлению, после такой преамбулы мальчики охотно согласились отказаться от компьютера. В конце второго дня работы каждый из них продемонстрировал свой творческий продукт — с сильным индивидуальным характером и ярким, динамичным дизайном. Они были довольны — каждый той частью целого, которую он создал, — и активно включились в процесс создания совместного итогового продукта. Конкретного наставничества они избегали, но им необходимо было поощрение от меня в том, чтобы стать более уверенными, способными рисковать в ходе изображения причудливых линий, использования красок и идей. В этих условиях они меньше боялись делать «ошибки» и смогли использовать материалы более свободно и творчески, как они сами пожелали. Им оказалось крайне важным знать, что они в силах изменить и переделать то, что им не нравится. Но для этого процесса им было необходимо положительное подкрепление и продолжительное количество времени. Таким образом, наш совместный опыт показал, что использование интернет-технологий может быть с успехом заменено активной творческой деятельностью, которая повышает уверенность и раскрепощает ребенка.

Пример 2. Бомбы, пули и взрывы. Дети & Power. Нередко бывает, что по крайней мере один ребенок в каждом классе хочет делать или коллекционировать снимки бомб, пуль и взрывов. Эти дети могут иметь достаточно высокий уровень технических знаний и могут подробно рассказывать о конкретных механических параметрах и аспектах дизайна. Они имеют, по-видимому, увлечение или одержимость технологиями ведения войны: оружием, бомбами, танками, самолетами, вертолетами и другими образцами вооружения. Учителя иногда игнорируют, но чаще всего, по моему опыту, пытаются переключить этих детей на «более позитивные», «счастливые» образы мирного времени. Но некоторые учителя говорят, что отчаялись что-то изменить в увлечениях этих детей, в основном мальчиков, которые «навсегда» решили использовать черный и красный карандаши и постоянно рисовать бомбы и взрывы.

Там, где есть психотравма, эта ситуация неудивительна, но что делать тогда, когда ребенок живет в мирное время и не показывает никаких признаков травмы или других основных психологических проблем? Можно предположить здесь влияние средств массовой информации, работающих с акцентом на войны и конфликты, а также реальное существование в жизни военных аэродромов и баз. Если взрослые проводят свои дни среди таких технологий, то, пожалуй, неудивительно, что появляются дети, которые также оказываются очарованными войной.

В таком случае терапевтический подход должен начинаться с того момента, где находится ребенок. Важно исследовать образы ребенка с помощью открытых вопросов, например:

- что вы можете рассказать мне о бомбах?
- что вам нравится в оружии?
- что такое удовольствие от пуль?
- что вы видите или чувствуете, когда вы думаете об оружии и бомбах?
- какими словами можно описать качества войны или оружия?

Работая с детьми, важно понимать, что это увлечение, своего рода очарование, не всегда выражает явную или скрытую агрессию. Часто ребенок не сможет объяснить свой выбор и будет просто отвечать: «Я же как они», — и изобразит звук или жест, иллюстрирующий множество летающих вокруг пуль и взрывы.

Вместо игнорирования или отторжения интересов детей важно показать уважение к ним. Взяв за основу другой подход — разделение детских интересов — мы можем предложить детям найти другие слова и изображения для вещей, связанных с оружием, бомбами и пулями. Например, задавая вопросы: что вам нравится делать руками? что вы чувствуете? звук? размер? мигающий свет?

Я обнаружила, что слова, менее характерные для лексикона ребенка, могут помочь ему описать то, что нравится: взрыв, разрушения, снос или власть, господство. Часто новое слово помогает им осознать свои побуждения и желания, выявить скрытую ранее проблему. Важно использовать прием «дверного проема», чтобы открыть их интерес, создать условия, где бы их сила и энергия приветствовались (хотя в настоящее время трудно сдерживать и управлять ими), чтобы иметь возможность работать с ними творчески в дальнейшем, перевести их внимание на процессы власти и разрушения в природе, в быту.

Дети и их учителя не всегда могут понять, как важно использовать традиции искусства, основанные на таких мощных и разрушительных процессах, как огонь, вода, фейерверк. Как своевременно и интересно показать эти процессы в кузнечном деле, в сварных изделиях из железа, в создании скульптуры. И в мире искусства мы можем привести следующий пример. Корнелия Паркер, художник, создает впечатляющие, крупные постановки, взрывая небольшие здания, фотографируя взрывы, собирая и затем используя мусор для воссоздания взрыва здания. Нам не всегда понятно, почему дети, взрослые любят эти образы, почему они смотрят на них с большим интересом. Еще раз подчеркну, что речь идет не о поощрении насилия, разрушительной деятельности у детей, но о привлечении их жизненной энергии к этой части жизненного цикла и о трансформации их по-

требностей. Возможно, даже о преодолении трудностей, связанных с необходимостью управления их сильными разрушительными чувствами и порывами. Я считаю, мы можем поддержать таких детей, информируя их о художественных традициях, которые используют эту энергию для поднятия творческого потенциала.

Придя к такому пониманию ситуации, я заметила в ходе терапии, что ребенок может достаточно быстро ослабить свою привязанность к конкретной форме: ружьям, бомбам или пулям, — и обрести способность выражать свои чувства с помощью более разнообразных и абстрактных форм и материалов. Например, начальная картина пуль становится уже картиной осколков, подобно серебру, представляющих собой точки в окружении излучаемых ими лучей. Такой новый образ передает более сложный набор смыслов и отражает уже менее сингулярные, стереотипные, агрессивные ассоциации.

Таким образом, подход арт-терапии может принести дополнительный ресурс для включения в социум детей, которые в противном случае могут быть исключены из-за агрессивного или неприемлемого в традиционной культуре поведения.

Искусство может играть свою роль катализатора процесса выхода из затруднительной ситуации развития, стать контейнером для диких, подавляющих или агрессивных побуждений и помочь трансформировать эти чувства и переживания в приемлемые культурные формы. Важно осознать, что искусство имеет огромный потенциал и содержит в себе терапевтический подход к исцелению неправильного отношения ребенка к себе или окружающему миру.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арт-терапия — новые горизонты / Под ред. А.И. Копытина. — М.: Когито-Центр, 2006.
2. Копытин А.И., Корт Б. Техники аналитической арт-терапии: исцеляющие путешествия. — СПб: Речь, 2007.
3. Malchiodi C.A. Breaking the silence: Art therapy with children from violent homes. — New York: Brunner/Mazel, 1990.
4. Malchiodi CA. Using drawings as intervention with traumatized children // Trauma and Loss: Research and Interventions. — 2001. — 7(1). — P. 21–27.
5. Riley S. Group process made visible. — York: Brunner-Routledge, 2001.